

Злоумышленник высунул голову из кабины и срочно крикнул:

— Быстрее, быстрее, садитесь в машину!

— С таким количеством лишнего груза машина не вместит всех, — вдруг произнес мужчина средних лет.

Босс Чжэн на мгновение заколебался. Действительно, они изначально не предполагали, что ситуация пойдет так далеко. В маленьком грузовике места было мало, к тому же они везли груз для прикрытия. Теперь, с четырьмя сообщниками и тремя заложниками, машина оказалась бы слишком переполненной!

Он быстро принял решение и громко крикнул:

— Если вы держите слово, мы тоже будем сговорчивы. Я отпущу одного человека в знак доброй воли!

С этими словами он толкнул Лю Шуянь, и она, пошатываясь, вылетела вперед.

— Сначала отпускаю эту женщину. Если вы не будете преследовать нас, мы выпустим еще одного за пределами города!

Лю Дунфэн скрежетал зубами от злости, но поспешил поддержать Лю Шуянь, которая чуть не упала, и громко крикнул:

— Если вы увидите, что за вами никто не гонится, отпустите обоих детей!

Босс Чжэн усмехнулся:

— Хватит болтать. Последнего я отпущу только когда полностью убежусь в своей безопасности!

Он открыл дверь и крикнул своим людям:

— Быстро садитесь!

Сян Чэн изо всех сил сопротивлялся злоумышленнику, который его держал. В этот момент Цю Минцюань рядом с ним вдруг на мгновение отвлекся.

«Где же юный Фэн Жуй? Вокруг видны только Лю Дунфэн и несколько полицейских. Его самого не видно. Но тот, кто был в его сердце, не появился. Это могло означать только одно: юный Фэн Жуй должен быть где-то рядом!»

Лицо со шрамом бросил мешок с сертификатами на подписку в машину и, развернувшись, с силой пнул Сян Чэна, который сопротивлялся:

— Хочешь умереть? Веришь, что я сломаю тебе ногу?

Рот Сян Чэна был заткнут тряпкой, и он не мог произнести ни слова, иначе бы уже наговорил кучу ругательств. Удар пришелся прямо в бедренную кость, и, несмотря на всю его стойкость, он не смог сдержать стон от сильной боли.

— ...Отпустите их.

Дрожащий, но холодный голос раздался в тишине. Женщина вышла из тени ворот дома семьи

Фэн.

Вэй Цин!

Она стояла там, ее стройная фигура была прямой, как сосна. Она сделала шаг вперед и пристально посмотрела на босса Чжэна:

— Отпустите двоих детей, и я пойду с вами.

— Ты? Ты кто такая? — с недоумением спросил Лицо со шрамом.

Вэй Цин была бледна, но ее голос был спокоен и холоден:

— Я — Вэй Цин, жена начальника городского управления общественной безопасности. Взятие меня в заложники гораздо ценнее, чем этих двоих детей.

Сян Чэн широко раскрыл глаза и начал отчаянно мычать, его слова были неразборчивы:

— Нет! Нет!

Цю Минцюань тоже был ошеломлен.

Тетя Вэй действительно относилась к Сян Чэну как к родному сыну. Только мать могла в такой момент пожертвовать собой ради спасения ребенка.

Лю Дунфэн сразу же забеспокоился: если не удастся спасти двоих детей, а еще и жена начальника управления попадет в руки злоумышленников, что тогда делать?

— Учительница Вэй, не будьте импульсивны! — срочно крикнул он, сделав шаг вперед.

Но Лицо со шрама внезапно заподозрил неладное и резко закричал:

— Стой! Не вздумайте играть в игры!

Перед приездом они действительно выяснили, что по соседству живет начальник полиции, но эта внезапно появившаяся женщина казалась слишком подозрительной.

— Ты — жена начальника? Смешно, какое отношение ты имеешь к этому делу? — усмехнулся Лицо со шрамом, повернувшись к боссу Чжэну и пробормотав. — Что-то тут не так! Я думаю, она, возможно, переодетая полицейская, иначе как она может быть такой спокойной?

Босс Чжэн ничего не сказал.

На небе облака немного рассеялись, и большая часть бледной луны показалась из-за них.

Лунный свет озарил землю, освещая холодное и прекрасное лицо Вэй Цин. Босс Чжэн пристально смотрел на нее, и в его глазах, скрытых под черной тканью, был странный блеск.

— Она действительно жена Сян Юаньтао, я ее знаю.

Две группы людей, напряженно противостоящие друг другу, стояли по разные стороны от Вэй Цин. Злоумышленники были ошеломлены, и даже Лю Дунфэн и его люди не могли понять, что происходит.

Что происходит? Этот злоумышленник знает жену начальника?

Вэй Цин тоже была удивлена.

Она подняла голову и посмотрела на босса Чжэна своими яркими глазами, пытаясь вспомнить этого человека, но безрезультатно.

— Ты, конечно, не помнишь меня, — медленно произнес босс Чжэн. — Семнадцать лет назад, во время того побега, я был тем, кто вел машину впереди, а за вами следили другие. К тому же, тебе завязали глаза.

Лицо Вэй Цин вдруг стало смертельно бледным!

Все болезненные и пугающие воспоминания, которые она глубоко зарыла в своем сердце на протяжении многих лет и которые возвращались только в ночных кошмарах, внезапно снова всплыли, разрывая рану, которая все еще кровоточила.

— Ты... — она пристально смотрела на босса Чжэна. — Кто ты на самом деле?

Босс Чжэн резко шагнул вперед, схватил ее и с силой притянул к себе:

— Ты права. Ты стоишь гораздо больше, чем эти двое!

Вэй Цин внезапно схватили за горло, и ее лицо мгновенно покраснело. Но она не кричала и не плакала, только терпела и хрипло прошептала:

— Раз ты знаешь меня, тогда отпусти этих двоих детей!

Босс Чжэн тихо усмехнулся, его взгляд скользил по ее лицу:

— Меня интересует одна вещь — какое отношение эти двое детей имеют к тебе? Почему ты готова сама пойти, чтобы спасти их?

Он с силой сжал ее шею и прошептал ей на ухо, как змея:

— Если не объяснишь, я сейчас убью одного из них на твоих глазах.

Вэй Цин закрыла глаза и не ответила, но в этот момент девушка внезапно бросилась вперед с рыданиями:

— Мама!

Сян Минли, растерянная, смотрела на злобных злоумышленников и на захваченного Сян Чэна, крича:

— Отпустите мою маму и моего брата, я стану заложницей! Возьмите меня!

Лю Дунфэн был шокирован и быстро бросился вперед, резко оттащив ее в сторону:

— Мисс Сян, успокойтесь. Оставьте это нам, не усложняйте ситуацию!

Сян Минли, охваченная гневом и отчаянием, не смогла сдержаться:

— Оставить вам? Что вы можете сделать?! Несколько мужчин стоят здесь, и все, что вы

можете, — это отправить мою маму на замену!

Лицо Лю Дунфэна стало багровым, но он не смог ничего возразить.

Ощущение унижения и гнева сжимало его сердце. Он с силой ударил кулаком по искусственной скале рядом, оставив на ней следы крови.

Босс Чжэн загорелся интересом и начал внимательно смотреть на лица Сян Чэна и Цю Минцюаня:

— Твой брат? Кто из них?

Все замолчали, и у всех появилось зловещее предчувствие.

Плохо. Раньше еще была возможность убедить их отпустить двоих детей, но теперь, как они смогут отпустить самого ценного заложника — сына начальника управления общественной безопасности?

Мужчина средних лет рядом с боссом Чжэном внимательно наблюдал за выражениями лиц окружающих и вдруг сказал:

— Один из них точно ее сын.

Босс Чжэн махнул рукой, подтащил Цю Минцюаня и Сян Чэна к Вэй Цин и мягко произнес:

— Скажи мне, кто твой сын, и я отпущу другого, не имеющего к этому отношения.

Лицо Вэй Цин стало смертельно бледным. Рядом с ней сердца Лю Дунфэна и других полицейских замерли.

Кого назовет Вэй Цин? Тот, кто останется, будет в безопасности, а тот, кого заберут, столкнется с неизвестностью.

В одно мгновение Лю Дунфэн покрылся потом. Он вдруг вспомнил слухи о некоторых старых событиях.

Ранний сын начальника Сяна, который погиб в детстве, был убит наркоторговцами, когда его взяли в заложники. И тогда вместе с ним была взята в заложники жена начальника Сяна, Вэй Цин.

...Спустя столько лет кошмар повторился. Как не дрогнуть сердцу, как будто ад снова наступил?

Действительно, Сян Минли рядом с ним внезапно разрыдалась и снова бросилась вперед.

Лю Дунфэн, сжав сердце, быстро схватил ее сзади:

— Мисс Сян, не заставляйте свою маму... снова страдать.

При лунном свете лицо Вэй Цин было белым, как бумага, и в ее глазах на мгновение появилась пустота.

Кого выбрать? Она смотрела на Сян Чэна напротив, ребенка, которого она вырастила своими руками, с которым провела столько времени. Он был сиротой героя, который погиб, спасая ее и

ее ребенка.

Она ни в коем случае не могла позволить Сян Чэну оказаться в опасности.

Но... ее взгляд перешел на Цю Минцюаня. У того ребенка были ясные глаза, и его красивое лицо было покрыто кровью, но на нем не было ни капли страха.

Он выглядел так же спокойно, как и всегда, когда улыбался и обсуждал математические задачи с Сян Минли. Такой хороший ребенок... Как она могла позволить невинному ребенку погибнуть?!

<http://bllate.org/book/16729/1539272>